

ТЕАТР

ЩЕДРЫЙ
ВЕЧЕР

Этого вечера с надеждой ждали зрители. Слыхом часто за последние годы терпел Театр имени Ленсовета серьезные неудачи, грубые идейные просчеты, художественные провалы. И когда на афише появилось название нового спектакля — первой работы недавно назначенного главным режиссером театра И. Владимировым «Щедрый вечер», невольно возникал вопрос: каков будет этот вечер новой премьеры? Окажется ли он действительно щедрым и многообещающим или эпитет «щедрый» останется лишь прикраской театральным програвиском.

Прошла премьера... Но, прежде чем говорить о спектакле, остановимся подробнее на пьесе. Ведь во многом причина прежних неудач театра крылась именно в неразборчивом отборе или репертуара.

Серьезной комедией назвала свою пьесу чешский драматург Вратислав Блажек. Пьесой-диспутом на современные морально-этические темы ее можно было бы назвать. Все герои ее находятся в состоянии постоянного спора: друг с другом, сами с собой. Как следует жить? Плыть ли по течению, приспособляясь к любой окружающей обстановке, равнодушно проходя мимо зла и несправедливости, или быть истинным борцами за новую жизнь, за нового человека? А если бороться, то с кем и как?

Поначалу кажется, что сюжет пьесы сводится к чисто бытовой коллизии: В один из зимних вечеров ее герой, всеми уважаемый человек, старый подпольщик, крутой партийный работник, именуемый в пьесе Отцом, новыми глазами взглянул на своих детей: на подростка сына Карела, одетого, как заправский студент, на дочь Ганку, объявившую о своей помолвке с двадцатилетним парнем, от которого она ждет ребенка. Столкновение отца и детей! Да еще на семейной почве! Ситуация, сотни раз встречавшаяся в мировой литературе. И если бы дело ограничилось только ею, пьесе Блажека, несомненно, следовало бы приписать к ряду произведений на узколичностные темы.

Но в «Щедром вечере» недаром один из героев восклицает: «Что фальшиво по человеческой линии, неверно и по политической!» Это — центральная мысль пьесы. Она-то и придает ей общественное звучание. Бытовая коллизия осложняется идейно-острым социальным конфликтом, который и поднимает себе все содержание пьесы.

В доме появляется возлюбленный Ганки — Томаш. И он оказывается не идеальным, не легомысленным шалопаем, не завышенным юнцом, как ожидал Отец. Он оказывается воинствующим неудачником, молодым пессимистом. Он, искренне жаждущий справедливости, столкнувшись с нарушением ее законов, встал в гордую позу неповиновения личности. И вот теперь он «не может» относиться «положительно к народно-демократическому строю», он к нему морально никак не относится.

В тринадцать лет Томаш стал свидетелем того, как пионерожатая Вагнерова из перестройки настояла на исключении из пионеров его приятеля, хотя и зная, что он «честный мальчик». В знак протеста из пионерской организации вышел и Томаш. И тогда, вплоть до окончания школы, втянувшись за ним характеристика: «Индивидуалист, заносчив, отторгнутый от коллектива... не скрывающий ироничное отношение к нашей действительности». А он стал бравировать этой характеристикой. В его глазах ироническое отношение к действительности — подвиг, единственно правильная позиция в жизни. За поступками мелких, ничтожных демагогов вагнеровых, которые еще ползают по новой жизни и даже, порой, на время занимают административные посты, за их ханжеским равнодушием не сумел Томаш разглядеть высший принцип справедливости, который положен в основу жизни строящей социализм родины. Он — «борец» за справедливость!

Но шепелявая слепота поставила Томаша в один ряд с людьми, невидящими новый строй жизни, потому что этот строй отнял у них возможность нечестной наживы, — такими, как действующий в пьесе Адвокат. «Не сажайте нас рядом!» — с отчаянием кричат Томаш Отцу в финале пьесы.

Вечер, в который умный и мудрый человек, старший товарищ — Отец, раскрыл Томашу глаза на истинный смысл его «нигилизма», многое являлось понять этого заблудившегося в трех сонмах юношу. Но щедрый вечер заставил многое понять не только его одного. Многие покаялись и раскаивались в борьбе за правду — Отец, открывший для Томаша двери своего дома. Отец понял, что по большому человеческому, а следовательно, и политическому счету в истории Томаши виноват и он сам, проходивший мимо злобного шлепика недобрых, мимо бюрократизма приспосабливающихся, мимо лжи, лавшейся, как ржа, в душе слабых

и нестойких. Мимо всего того, что с детства возненавидел Томаш и что привело его в лагерь «сравочарошников».

Понял Отец и то, что в борьбе своей за Томаша он оказался не одинок. Вместе с ним за Томаша встали и все остальные члены его семьи: от старой Бабушки — до юного Карела.

Столкновение Отца и детей... Да, оно было, это столкновение. Но в социалистических условиях оно получило новый социальный смысл, новое разрешение. Все они оказались по одну сторону — и зрелые и начинающие.

Пьеса Блажека — умная, лужная, оптимистичная. И театр не зря остановился на ней, хотя и не мог не понимать, что при постановке ее на сцене его ожидают немалые трудности. Написанная в условно-психологической, несколько декларативной манере пьесы-диспута, пьесы-суда, она ставила сложные задачи перед режиссурой.

И. Владимиров нашел простое и в то же время публицистически-острое режиссерское решение. Ему удалось создать убедительную атмосферу своеобразного следствия, непосредственными участниками которого являются сами зрители, и одновременно подчеркнуть лирическую комедийность пьесы. Прямое обращение героев к зрительному залу, переходы от непосредственного действия к так называемым вставкам (когда в райгор между «обвиняемым» — Томашем и «прокурором» — Отцом вводятся сцены со «свидетелями»: отцом Томаша, пионерожатой, членами инвентарной приемной комиссии) в спектакле кажутся органичными, тесно связанными между собой. Режиссерскому замыслу целиком отвечают декорации художника С. Манделя.

Интересную режиссерскую трактовку получили образы основных героев. Актерам удалось избежать некоторой риторичности, свойственной действующим лицам пьесы. Героя ее стала более человеческими, хотя и не менее психологически сложными.

Мягко и искренне играет А. Эстрин главную роль — Отца. Его герой словно противостоит ходячим маякам, скучно проповедующим бессловесные истины, какими порою еще изобораются партийных работников в наших спектаклях. Отец — Эстрин — часто недоумевающий, постоянно размышляющий, иногда с легкой иронией подтрунивающий над самим собой и вместе с тем очень человечный.

Психологически углубленно рисует образ Томаша способный молодой актер, дебютирующий в театре, Л. Дычков. (Правда, здесь кое в чем хотелось бы поспорить с режиссерским рисунком роли). Режиссуре удалось всемерно акцентировать верную напряженность внутренней жизни Томаша, но она неправомерно, по нашему мнению, лишая его некоего обаяния.

С большой театровой выразительностью и добротой Бабушка (А. Тришко), в своевольная, любящая Ганка (М. Яблонская), и прелестная нежная подружка Карела Маринка (И. Бурханова), и сам Карел (роль которого с яркой комедийностью и завидной легкостью играет также дебютирующий в театре В. Харитонов).

В спектакле нет гротесково-заостренных характеров. Даже отрицательные герои отдаются на суд зрителя в их «человеческом облике», без преувеличения уродливых недостатков. Так, искренне недоумевающей, в чем же ее вина, остается тупая в своем косном начетничестве бывшая пионерожатая Вагнерова (М. Лаврентьева). Так, тихо и вкрадчиво пытается раскрыть свою «жизненную философию» притаившийся враг нового строя — Адвокат (его роль талантливо исполняет О. Каган).

Было бы неверным сказать, что все работы актеров оказались удачными, как нельзя сказать, что и в удачных в целом актерских работах все до конца продумано и безукоризненно. Хотелось бы посоветовать молодому актеру В. Харитонову чуть-чуть большей сдержанности и строгости в отборе комедийных средств. А всему спектаклю пожелать большей ансамблевой слаженности.

И все же, несмотря на отдельные, как нам кажется, просчеты, с полным основанием можно утверждать: вечер новой премьеры театра оказался щедрым. Зрителя познакомились с интересной и актуальной, поднимавшей серьезные общественные проблемы пьесой; они были свидетелями ряда актерских удач; увидели талантливую молодежь, дебютирующую на сцене; аплодировали актерской режиссерской работе. Будем надеяться, что в дальнейшем в театре наступят еще более «щедрые» вечера.

К. КУЛИКОВА